DOI: 10.31857/S032150750016627-1

Оригинальная статья / Original article

История длиной в сто лет (к юбилею Компартии Китая)

© Буров В.Г.^a, 2021

^a Институт философии РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1490-9170
burovvg2@yandex.ru

Резюме. 1 июля 2021 года исполнилось 100 лет со времени образования Компартии Китая. За прошедшие годы из небольшой группы, состоявшей из 53 человек, она превратилась в крупнейшую политическую организацию мира, насчитывающую 95 млн членов.

В первый период своей истории КПК пришлось вести вооруженную борьбу за власть с правившим тогда в стране Гоминьданом (Национальной партией Китая). Одержав над ним победу, китайские коммунисты в 1949 г. создали Китайскую Народную Республику. За прошедшие 70 с лишним лет Компартия Китая приобрела ценный опыт управления государством, извлечения уроков и преодоления ошибок. С 1978 г. в стране успешно осуществляется политика реформ и открытости, благодаря которой Китай превратился во вторую по экономической мощи державу мира.

В своей деятельности Компартия Китая руководствуется китаизированным марксизмом, в основе которого лежит учёт национальных особенностей страны, в Китае строится социализм с китайской спецификой. Теоретические поиски китайских коммунистов идут вразрез с положениями классического марксизма. В своей юбилейной речи генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Си Цзиньпин подвёл итоги деятельности Компартии за прошедшие 100 лет, обрисовал перспективы внутренней и внешней политики страны, поставил задачи, которые должна решать Компартия в ближайшие десятилетия.

Ключевые слова: Компартия Китая, речь Си Цзиньпина, партийное строительство, внешняя политика КНР, будущее социализма в Китае

Для цитирования: Буров В.Г. История длиной в сто лет (к юбилею Компартии Китая). *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 9. С. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750016627-1

A hundred-year-long story (for the anniversary of the Communist Party of China)

© Vladilen G. Burov^a, 2021

^a Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1490-9170
burovvg2@yandex.ru

Abstract. On July 1, 2021, celebrations were held in Beijing on the occasion of the centenary of the formation of the Communist Party of China. Its history is full of various tragic and heroic events. After a five-year period of cooperation with the Kuomintang (the National Party of China), due to the betrayal of the latter, a fifteen-year armed struggle between the two parties for power begins, interrupted for the time of Japan's aggression against China.

In 1949, the People's Republic of China was created under the leadership of the Communist Party. The period of socialist construction is replaced by the time of the "great leap forward" and the people's communes, and then by the years of "the cultural revolution". After 1976, the country gradually begins to implement a policy of reform and openness, which continues until the present time.

The Communist Party comes to its anniversary with huge achievements, China has become the second most economically powerful power in the world. The General Secretary of the Communist Party Xi Jinping made a speech at the celebrations. First of all, he recalled the time when, as a result of the opium wars, China turned into a semi-colonial, semi-feudal country and paid tribute to the memory of the revolutionaries of the older generation who ended this condition. Then he listed the majestic tasks that the Chinese state faces in the field of domestic and foreign policy.

The experience of the Chinese Communists in implementing the modernization of their country attracts attention all over the world and certainly deserves to be studied.

Keywords: Communist Party of China, Xi Jinping's speech, party building, China's foreign policy, the future of socialism in China

For citation: Burov V.G. A hundred-year-long story (for the anniversary of the Communist Party of China). *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 9. Pp. 5-13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016627-1

ВВЕДЕНИЕ

1 июля 2021 года исполнилось 100 лет со времени образования Коммунистической партии Китая. Торжества, посвященные этому событию, начались в Пекине за несколько дней до знаменательной даты, 29 июня в здании Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) состоялась торжественная церемония вручения 29 особо отличившимся членам партии вновь учрежденного ордена «1 июля». В своей речи генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин отметил, что в их деятельности проявились такие высокие качества китайских коммунистов, как твердость убеждений, неуклонное следование в своей практике избранным целям, готовность жертвовать собой во имя возрождения китайской нации, ставить общественные интересы превыше всего.

ТОРЖЕСТВА В ПЕКИНЕ

1 июля в 8 часов утра на центральной площади Пекина Тяньаньмэнь состоялось торжественное собрание, в котором приняли участие свыше 70 тыс. человек. На трибуне находилось высшее руководство партии и государства во главе с Си Цзиньпином. Знаменательно, что именно на этой трибуне 1 октября 1949 г. Мао Цзэдун провозгласил образование Китайской Народной Республики. Сами торжества были красочным действием, напоминающим театрализованное представление.

На подтрибунной стене, как обычно, висит огромный портрет Мао Цзэдуна. Памятник народным героям, находящийся на противоположной стороне площади, напротив трибуны, украшен полотнищами, на которых герб Коммунистической партии Китая размером в 7.1 м в высоту и ширину, а также два логотипа - 1921 и 2021. На восточной и западной сторонах площади развиваются 100 красных флагов.

В 7.53 утра на трибуну поднимаются Си Цзиньпин и другие руководители партии и государства, затем эскадрилья самолетов демонстрирует в воздухе образцы пилотажа. В 7.55 утра над площадью пролетает 71 самолет ВВС Китая (намек на то, что КНР существует 71-й год). Над площадью появляются 5 вертолетов, несущие знамя Компартии Китая, полотнища с лозунгами «Да здравствует великая Компартия Китая», «Да здравствует великий китайский народ», «Да здравствует великая Китайская Народная Республика», «Да здравствует великое единство многонационального народа страны».

Затем вертолеты и самолеты образуют в воздухе цифры 100 и 71. 15 самолетов *J-20* пролетают над площадью тремя группами. На большом электронном экране, установленном на площади, появляется изображение маятника часов. Вслед за движением маятника на экране последовательно сменяются года: 1921, 1931, 1941... 2021.

Ровно в 8 часов утра начинается торжественное собрание.

Раздается салют из 100 орудий. Военнослужащие почетного караула, неся государственный флаг, чеканным шагом проходят от Памятника народным героям к месту поднятия флага в северной части площади. Объединенный военный оркестр Народно-освободительной армии Китая исполняет «Марш добровольцев». Вся площадь поет государственный гимн, пятизвездный красный флаг медленно поднимается над площадью Тяньаньмэнь.

От имени демократических партий, Ассоциации промышленников и торговцев, беспартийных с приветствием выступает Ван Эсян, председатель Демократической лиги Китая. Он заявляет, что, объединившись вокруг ЦК Коммунистической партии Китая во главе с товарищем Си Цзиньпином, мы будем вносить новый и еще больший вклад в завоевание новых побед во всестороннем построении современного социалистического государства и реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации. Китайские комсомольцы и пионеры приносят торжественную клятву: «Пусть партия не беспокоится, за укрепление государства отвечаем мы».

Затем с юбилейной речью выступает Си Цзиньпин. Собрание заканчивается под звуки Интернационала. 100 тыс. голубей взмывают вверх, 100 тыс. разноцветных воздушных шаров поднимается над площадью.

Так заканчивается информация агентства Синьхуа о торжествах в Пекине по случаю 100-летнего юбилея Компартии Китая [1].

ИСТОРИЯ КОМПАРТИИ КИТАЯ БЕЗ ПРИКРАС

Как известно, Маркс и Энгельс позиционировали свое учение:

во-первых, как учение пролетариата, рабочего класса;

во-вторых, как учение о диктатуре пролетариата;

в-третьих, они настаивали на необходимости обобществления всех средств производства и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в торговле;

в-четвертых, они считали, что взятие власти пролетариатом возможно только вооруженным путем, в результате социалистической революции;

в-пятых, руководство социалистической революцией и социалистическими преобразованиями должна осуществлять авангардная пролетарская партия;

в-шестых, мировая социалистическая революция должна первоначально начаться в одной или нескольких развитых странах Европы. Они исходили при этом из того, что сам характер промышленного производства при капитализме является неизбежной предпосылкой его обобществления.

Таков был в основных чертах классический марксизм.

Эдуард Бернштейн (1850-1932)¹ внес в него одно принципиальное изменение: взятие власти пролетариатом возможно и мирным путем, через парламентские методы борьбы. Он, как впоследствии и авторы документов XX съезда КПСС, ссылаясь на высказывания Маркса и Энгельса о желательности мирного взятия власти. Однако у них это было лишь предположение, которое в реальности было невозможно осуществить из-за позиции буржуазии. Поэтому ссылки на Маркса и Энгельса в данном вопросе были признаны неуместными. Бернштейн был объявлен ревизионистом. В своей работе «Оправдание ревизионизма», опубликованной в 2005 г., академик Т.И.Ойзерман показал несправедливость подобного утверждения.

В.И.Ленин выдвинул идею о победе социалистической революции в одной или нескольких странах, являющихся слабыми звеньями в мировой системе империализма. Это была своеобразная ревизия классического, ортодоксального марксизма, произошла русификация марксизма. Но Ленин, в отличие от того, что приписывали ему впоследствии, не рассматривал русскую революцию как изолированное явление, для него она была частью, точнее говоря, *началом* мировой социалистической революции. Отсюда его усилия по развитию мирового коммунистического движения, вылившиеся, в конечном счете, в создание в 1919 г. III Интернационала (Коминтерна), помощь Советской России рабочим других стран Европы в организации вооруженных восстаний (Венгрия, Бавария и др.). Он предполагал, что социалистическая революция в России неизбежно продолжится в других странах Запада, в т.ч. наиболее развитых; введение НЭПа было для него тактической мерой, «временным отступлением», как он говорил.

Такого же мнения в послеоктябрьский период придерживались все руководители большевиков. В частности, выступая на XIII съезде РКП (б) (1924 г.), никто иной, как Бухарин говорил, что через 10 лет российские рабочие будут вместе с немецкими сражаться на улицах Берлина за победу мировой социалистической революции. Все руководители большевиков считали тогда, что без поддержки мирового пролетариата и, прежде всего, развитых европейских стран, социализм в отсталой России не сможет утвердиться.

Естественно поэтому, что в центре внимания классиков марксизма были проблемы социалистической революции в европейских странах, в т.ч. в России. Но это не означало, что они не интересовались политическими движениями на Азиатском континенте. Маркс и Ленин писали о революционных событиях в Китае, Индии, однако они рассматривали их, пожалуй, как резерв мировой социалистической революции. И это было вполне объяснимо, поскольку во второй половине XIX в. и начале XX в. пролетариат в странах Азии только зарождался, они не могли, по их мнению, быть главной силой социалистической революции. В лучшем случае они могли стать союзником пролетариата европейских стран.

В политическом и теоретическом плане положение начинает меняться только после Октября 1917 года. Именно тогда руководители советской России и российской компартии начинают обращать внимание на азиатские страны. Общеизвестно, что коммунистическое движение в Китае возникло под влиянием Октябрьской революции. Мао Цзэдуну принадлежит знаменитая фраза - «орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм». Примечательно, что её повторил Си Цзиньпин в своей речи 1 июля 2021 г.

В середине 10-х гг. прошлого столетия в Китае было сильно влияние идей западного либерализма. Это объяснялось тем, что представители китайской интеллигенции, начиная с конца XIX в., получали образование за границей, прежде всего в США, на китайский язык переводились произведения западной политической экономии, социологии, философии, социалистические идеи не имели тогда в стране широкого распространения.

В 1915 г. возникает «Движение за новую культуру», которое первоначально ставило своей целью перестроить Китай по западному образцу. Его лозунгами были два слова: «Демократия» и «Наука»; в страну с лекциями приезжают видные западные ученые Дьюи, Рассел, Эйкен и др. Иллюзиям в отношении учебы у Запада серьезный удар нанесли решения Версальской мирной конференции (1919-1920 гг.), которые не учитывали национальные интересы Китая; возникает известное антиимпериалистическое движение «4 мая» 1919 г., в авангарде которого были студенты учебных заведений Пекина и других городов. Именно тогда взоры китайских интеллигентов обращаются в сторону Советской России. Созданный в марте

¹ Немецкий политический деятель, социал-демократ, идеолог ревизии марксизма (бернштейнианства), теоретик реформизма (прим. ред.).

1919 г. Коминтерн также начинает обращать внимание на страны Востока, прежде всего на Китай. Другие страны этого региона (Индия, Вьетнам, Индонезия, арабские государства и т.д.) были колониями, естественно, что там вести революционную работу было труднее, в отличие от Китая, который формально являлся независимым государством.

Коминтерн создавался как своего рода штаб мировой революции, как центр подготовки кадров для будущих революций в странах Европы и Америки, как инкубатор коммунистических партий в различных странах мира. Именно так представляли задачи Коминтерна в 1920-е гг. его руководители - Зиновьев, Каменев, Бухарин и др. Первоначально они делали ставку на Западную Европу, но по мере политической и экономической стабилизации в европейских странах их внимание все больше начинает привлекать Китай.

Образование Компартии Китая в Шанхае в 1921 г. происходит при непосредственном участии представителей Коминтерна, вся её последующая деятельность осуществляется в контакте с его Исполкомом. В Москве создается специальный Коммунистический университет трудящихся Востока им. Сунь Ятсена и другие учебные заведения. Даже один из съездов компартии Китая, 6-й, проходит в Советском Союзе под Наро-Фоминском в 1928 г., ввиду невозможности провести его в Китае из-за гоминьдановского террора². Многие китайские коммунисты проходили подготовку в советских военных учебных заведениях. На содержание китайских учащихся - членов КПК в Советском Союзе, их приезд и отъезд из него, помощь организациям КПК в самом Китае тратились значительные финансовые средства. При том, что в то время Советскому Союзу приходилось решать задачи восстановления разрушенного в годы гражданской войны народного хозяйства, а затем и индустриализации страны. Об этом подробно пишет в своей книге «Кузница маршалов и революционеров» китайский историк Е.Фань. Он, в частности, справедливо упоминает о том, что материальный уровень находившихся тогда в Советской России китайских коммунистов был значительно выше, чем у советских трудящихся [2].

В настоящее время в российской историографии и публицистике преобладает мнение о том, что в основе конфликта между Троцким, Зиновьевым и Каменевым, с одной стороны, и Сталиным, с другой, лежала исключительно борьба за власть. Действительно, она имела место, но в основе её, кроме личных мотивов, лежала и теоретическая подоплека. И Троцкий, и Зиновьев с Каменевым (независимо от неприязненных отношений первого со вторыми) были классическими, ортодоксальными марксистами. Они были убежденными сторонниками мировой пролетарской революции, они не верили в возможность победы социализма в одной стране, т.е. в Советском Союзе, которая была, по их мнению, отсталой. В отличие от них, Сталин рассуждал иначе; мировая революция провалилась, но это не значит, что большевики должны отдавать власть, необходимо строить социализм даже без поддержки пролетариев других стран. Точно такой же позиции придерживался и Бухарин. При этом оба они считали, что социалистическое строительство в Советском Союзе будет поддержано революционным движением не только в Европе, но и в странах Востока, прежде всего в Китае.

В середине и во второй половине 1920-х гг. в Коминтерне шли бурные дискуссии по «китайскому вопросу». В них принимали участие руководители ВКП(б), среди которых были серьёзные разногласия о характере и движущих силах китайской революции, стратегии и тактики Компартии Китая. Эти дискуссии оказывали влияние на китайских коммунистов, учившихся в Москве, часть из них поддерживали позицию Троцкого.

Сейчас общепризнано, что многие рекомендации и советы руководителей и сотрудников Коминтерна руководству Компартии Китая (как, впрочем, и другим компартиям) далеко не всегда отвечали реальным условиям страны, были ошибочными, наносили ущерб китайскому революционному движению; можно вспомнить, например, ставку на вооруженные восстания в городах в конце 1920-х гг.

В то же время нельзя не учитывать, что это было время революционного романтизма, когда казалось, что достаточно еще «поднажать», «собрать силы и нанести решительный удар» и империалистическая система рухнет, капитализм будет побежден. Так думали не только в Москве, в Исполкоме Коминтерна такого мнения придерживались и руководители многих компартий, в т.ч. и Компартии Китая. Кроме того, необходимо иметь в виду, что революцию делали конкретные люди со своими амбициями, представлениями, они были больше теоретиками, чем практиками, что, несомненно, сказывалось на принятии решений. И это вполне объяснимо, поскольку в 1920-е гг. был только один опыт победоносной революции - опыт российской компартии. Поэтому не следует строго судить поколение революционеров 20-30-х гг.

В оправдание им следует сказать следующее. Китай был отсталой азиатской страной с громадным населением, жившим преимущественно в деревне, где господствовало переплетение отсталых экономических отношений. И сам Мао Цзэдун, который объявлен в Китае творцом победы коммунистов в вооруженной войне с Гоминьданом, не сразу пришел к правильному пониманию стратегии революционной борьбы. Для

² Сейчас в здании, где проходил Шестой съезд КПК, организован музей, который регулярно посещают китайские туристы (прим. авт.).

этого ему потребовалось десятилетие серьезных размышлений и поисков. Его вывод был однозначным - главной силой китайской революции является крестьянство, отсюда возникает лозунг - «деревня окружает народ». Конечно, такой подход не соответствовал догмам классического марксизма, где руководящей силой социалистической революции обязательно должен был быть рабочий класс, но он соответствовал реальным условиям конкретной социально-политической обстановки в Китае.

Так в 30-е гг. прошлого столетия происходит зарождение китаизированного марксизма (подробнее см.: [3]).

После образования КНР в 1949 г. руководство Компартии успешно осуществляет социалистические преобразования в городе и деревне, с помощью Советского Союза в стране строятся 156 промышленных предприятий - основа современной китайской промышленности. Но затем в 1957-1959 гг. в стране начинается забегание вперед - «большой скачок» и организация в деревне народных коммун. Возможно, это было сказано с неоправданным стремлением руководства КПК обойти Советский Союз по темпам социально-экономического развития. Как известно, на XXI съезде КПСС (1959 г.) Хрущев выдвигает лозунг - «Догнать и перегнать США», тогда же в Китае появляется лозунг - «Догнать и перегнать Англию», «десять лет упорного труда - десять тысяч лет счастья».

Конечно, подобные лозунги, не подкрепленные солидной экономической базой, были обречены на провал, что, собственно, и произошло. Ответственность за это, как впоследствии отмечал Дэн Сяопин, несут не только Мао Цзэдун, но и другие руководители партии, в т.ч. и он сам. Затем последовали 10 лет политического и экономического хаоса «культурной революции» (1966-1976), которая была развязана лично Мао Цзэдуном. Первоначальные оценки этого периода (правда, впоследствии смягченные) были достаточно резкими, как, например, что это была «диктатура насквозь прогнившего и мрачного фашизма с примесью феодализма» и т.п.

Мне несколько раз довелось побывать на родине Мао Цзэдуна - в г. Шаошане, посетить посвященный ему музей. Я не мог не обратить внимания, что деятельность Мао Цзэдуна в период «культурной революции» в нем фактически не освещается, она заканчивается 1966 годом, а затем рассказывается о его смерти и похоронах.

Заслуга в том, что Китай смог сохраниться в этот период как государство, безусловно, принадлежит премьеру Чжоу Эньлаю (1898-1976). Ошибки Мао Цзэдуна на посту высшего руководителя партии в современной китайской историографии квалифицируются как «ошибки великого революционера и великого марксиста», что вполне объяснимо, поскольку иная оценка его деятельности может поставить под сомнение легитимность политической власти КПК.

После смерти Мао Цзэдуна (1976 г.) китайское руководство вновь возвращается к идеям китаизированного марксизма. Теперь его продолжателем в новых исторических условиях выступает Дэн Сяопин (1904-1997) и другие ветераны Компартии. Китай вступает на путь политики реформ и открытости, которая продолжается до настоящего времени.

Как и в 1930-х гг., руководство КПК вновь выступает вразрез с догмами ортодоксального марксизма. Оно признает частную собственность законной формой собственности, допускает существование компаний, в т.ч. крупных, принадлежащих частному капиталу, реабилитирует рыночные отношения, расширяет социальные рамки членства в партии и т.д. Фактически теперь КПК претендует на роль общенародной партии, за что в 1960-1970-е гг. её руководители критиковали КПСС, обвиняя в ревизионизме. В то же время, если в 60-70-е гг. Компартию Китая в советской печати критиковали за мелкобуржуазный уклон, то в первой половине 1980-х гг. её стали критиковать за крен в сторону капитализма. Советские аналитики не смогли уловить кардинальных изменений в политике китайского руководства после 1976 г. Именно под их влиянием в докладе Ю.В. Андропова на июньском Пленуме ЦК КПСС 1983 г. появилась фраза о необходимости продолжения борьбы с маоизмом, хотя тогда он уже не был господствующей идеологией КПК.

Новая модель модернизационного развития объявляется в Китае «социализмом с китайской спецификой». Нельзя не признать, что она доказала свою жизнеспособность. Можно согласиться с мнением Дэн Сяопина, высказанным им в беседе с Горбачевым в мае 1989 г. По его словам, во время китайско-советского конфликта обеими сторонами было высказано много пустых слов; со времени смерти Маркса прошло более 100 лет, в мире произошли кардинальные изменения.

Дэн Сяопин прав. Цепляться за старые догмы, пережевывать старые истины означает поступать вопреки историческому прогрессу. Серьезнейший кризис международного коммунистического движения, который мы наблюдаем в настоящее время, объясняется именно тем, что его представители во многих странах, в т.ч. и в России, повторяют устаревшие марксистские догмы, которые уже не работают.

Изменился современный мир, изменилась социальная структура современных стран, изменилась роль различных промышленных отраслей, произошли изменения в расстановке мировых центров силы и т.д. Вот почему Си Цзиньпин в последнее время часто говорит о необходимости «создания современного марксизма». Можно в этой связи добавить, что, возможно, следует вернуться к аутентичному марксизму, мар-

ксизму Маркса, который был искажен его интерпретаторами. На этом настаивал недавно ушедший из жизни видный советский, российский философ Вадим Межуев (1933-2019)³, долгие годы работавший в Институте философии РАН.

ЮБИЛЕЙНАЯ РЕЧЬ СИ ЦЗИНЬПИНА

Речь Си Цзиньпина на площади Тяньаньмэнь была выдержана в торжественном духе, в ней он говорил о героическом пути, пройденном китайскими коммунистами, об успехах в строительстве нового китайского общества.

Компартии, действительно, есть чем гордиться. Под ее руководством бедная, отсталая, унижаемая страна превратилась во вторую экономическую державу мира, с которой теперь вынуждено считаться все мировое сообщество, без участия которой теперь не решается ни один серьезный вопрос международной политики. В своей речи Си Цзиньпин счел необходимым напомнить о том, что после опиумной войны 1840 г. Китай постепенно превратился в полуколониальную и полуфеодальную страну. Понадобилось 100 лет, чтобы Китай смог стать мощным, модернизированным социалистическим государством. Это произошло именно благодаря деятельности Компартии Китая, подчеркнул он.

Естественно поэтому, что речь Си Цзиньпина была, так или иначе, посвящена истории партии, её идеологии, роли партии в обществе, партийному строительству, моральным качествам коммунистов.

Говоря об истории партии, Си Цзиньпин счел необходимым, прежде всего, напомнить о заслугах революционеров старшего поколения - Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Чжу Дэ, Дэн Сяопина, Чэнь Юня, которые «внесли важный вклад в создание, укрепление и развитие Компартии Китая». Он также сказал о том, что «мы глубоко чтим память павших героев революции, отдавших жизни ради образования нового Китая, а также тех, кто посвятил себя делу реформ, открытости и социалистической модернизации». Естественно, что в юбилейной речи не было упоминания об ошибках, совершенных руководителями КПК, в т.ч. Мао Цзэдуном.

Идеологию партии Си Цзиньпин связал с продолжением китаизации марксизма, что предполагает его *осовременивание*, т.е. непрерывное обогащение в связи с изменениями, происходящими в современном мире. Лидер китайских коммунистов в своей речи повторил неоднократно используемый им тезис о необходимости *создания марксизма XXI века, т.е. современного марксизма*.

Пока что ответа на этот вопрос в работах китайских исследователей нет, хотя некоторые предположения высказать можно, основываясь на содержании выступлений Си Цзиньпина, в т.ч. и его юбилейной речи.

Современный марксизм, независимо от его географической локации, должен быть непременно связан с национальной культурой. Си Цзиньпин постоянно требует соединения, сочетания основных положений марксизма с «прекрасной традиционной китайской культурой», что отличает его от прежних руководителей КПК. Кроме того, он постоянно подчеркивает *методологическое значение марксистского учения*. Многие конкретные положения, выдвигавшиеся классиками, могут устаревать, но его сердцевина - материалистическое понимание истории - по-прежнему действенно. Наконец, не может потерять своего значения *творческий характер марксизма*.

Очень часто в зарубежных СМИ можно встретить критические высказывания в адрес существующего в Китае политического строя, обвинения в тоталитарном характере политического режима страны. Иногда отголоски подобных мнений можно увидеть в российском экспертном сообществе. Что можно сказать по этому поводу?

На мой взгляд, подобные утверждения основаны на незнании реальной истории Китая, конкретной социально-экономической и идейно-политической ситуации в современном китайском обществе, механическом наложении западных политических стандартов на культурно-национальные особенности китайского государства.

Следует, прежде всего, иметь в виду, что в Китае в течение многих столетий существовал феодальный строй, а в некоторых районах - патриархальный со своими специфическими условиями. Кроме того, необходимо иметь в виду громадную численность населения страны - 1 млрд 400 млн человек (!). Далее, помимо господствующей конфуцианской идеологии, в отдельных районах существовал ислам и буддизм, носителями которых являются не китайские нации - уйгурская, тибетская и монгольская, что накладывает свой отпечаток на их поведение. Наконец, нельзя забывать невысокий, низкий уровень социально-экономического развития страны к моменту прихода к власти коммунистов.

³ См. его работу «Маркс против марксизма» (2007). На китайский язык она, по вполне понятным причинам, переведена как «Мое философское мировоззрение». Уже после его ухода из жизни в Китае вышел перевод его книги о марксистском понимании культуры - «Идея культуры. Очерки по философии культуры» (2006) (*прим. авт.*).

В этих условиях поспешное осуществление в Китае западных стандартов демократии могло вызвать негативные последствия. Нелишне в этой связи вспомнить, к чему привела инспирируемая извне «арабская весна».

В первые годы после образования КНР китайские коммунисты зачастую пытались проводить свою политику насильственными методами, что вызывало недовольство местного населения, особенно в районах проживания национальных меньшинств. После 1978 г. управление Компартии обществом становится более соответствующим запросам и интересам граждан страны. Её можно назвать *мягким авторитаризмом*, если использовать современную политологическую терминологию, или «демократией с китайской спецификой», как принято в Китае (подробнее см.: [4]).

Но это модель мягкого авторитаризма, соответствующая конкретным условиям Китая: кроме Компартии, существует еще 8 других партий (по отношению к ним в Китае используется термин «демократические»). В своей речи Си Цзиньпин специально подчеркнул необходимость укрепления и развития единого фронта. По его словам, патриотический единый фронт - это важнейшее чудодейственное средство, которое помогает КПК в сплочении сынов и дочерей китайской нации в стране и за её пределами для осуществления великого возрождения китайской нации.

Помимо демократических партий, в стране действуют различные общественные организации, работает вертикаль системы собраний народных представителей, органы местного самоуправления и т.д. Цементируемой силой общества является Коммунистическая партия, насчитывающая в настоящее время в своих рядах 95 млн членов. Как бы ни относиться к этому феномену китайского политического режима, он, безусловно, обеспечивает успешное функционирование государственного организма, экономической системы. Это - объективный исторический факт, который нельзя отрицать. Можно в этой связи сослаться на негативный пример отмены 6-й статьи советской Конституции, гарантировавшей руководящую роль КПСС, которая была системообразующим фактором политической системы СССР. В условиях отсутствия необходимых экономических реформ это неизбежно привело к коллапсу в стране.

Конечно, существование в стране одной руководящей политической партии создает определенные возможности для концентрации у нее всей власти в стране, т.е. монополии на власть, и рождает условия для злоупотреблений со стороны её руководителей. Что, собственно, и случилось в Китае в последние годы жизни Мао Цзэдуна. Это обстоятельство, по-видимому, отчетливо сознают Си Цзиньпин и другие нынешние руководители КПК. В этом, на мой взгляд, заключается причина решительной борьбы с коррупцией, развернутой в стране после XVIII съезда партии в 2007 г. [5].

Несколько лет назад Си Цзиньпин ввел в политический лексикон термин «самореволюционизация партии». Именно эта особенность, подчеркнул в своей речи Си Цзиньпин, отличает её от всех других политических партий. «Мы все время придерживаемся принципов партийного самоконтроля и всестороннего устроения внутривнутрипартийного управления и создали относительно совершенную систему внутривнутрипартийных норм. Необходимо уничтожать все вирусы, оказывающие разлагающее влияние на её здоровый организм, не допускать её загнивания, изменение её цвета и стиля», - сказал он в своей речи.

В юбилейной речи Си Цзиньпин вновь повторил слова, которые он неоднократно использует в своих выступлениях и которые прочно вошли в лексикон китайской пропаганды - «во имя великого возрождения китайской нации Компартия Китая должна неизменно следовать своей изначальной цели и выполнять свою историческую миссию».

Речь в данном случае идет «о кровной связи Компартии с народом». «КПК всегда представляет коренные интересы самых широких слоев народа, разделяет с ним радость и печаль и живет с ним одной судьбой. У партии нет собственных особых интересов, она никогда не представляла интересы каких-нибудь групп по интересам, правящих кругов и привилегированных сословий. Любые попытки оторвать КПК от китайского народа и противопоставить их друг другу непременно будут обречены на провал», - подчеркнул он.

В последние годы руководство КПК обращает особое внимание на идейно-политическую работу. Это явно связано с распадом Советского Союза и исчезновением КПСС. В одном из своих выступлений Си Цзиньпин сказал следующее: «Почему распался Советский Союз? Почему потерпела крах Коммунистическая партия Советского Союза? Одна из главных причин заключается в том, что шла очень ожесточенная борьба в сфере идеологии, полностью отрицались история Советского Союза, история Компартии Советского Союза, отрицались Ленин, Сталин, проповедовался исторический нигилизм, царил идейный хаос, партийные организации не играли какой-либо роли, армия не находилась под руководством партии. Члены такой большой партии, как Коммунистическая партия Советского Союза, в панике разбежались, а такое большое социалистическое государство, как Советский Союз, развалилось» [6].

Достаточно сбалансированным был тот раздел юбилейной речи Си Цзиньпина, где он говорил об особых административных районах - Сянгане (Гонконге) и Аомыне (Макао) и об отношении к Тайваню. Си Цзиньпин подчеркнул приверженность КПК курсу «Одна страна - две системы», когда осуществляется вы-

сокая степень самоуправления: «Сянганом управляют сами сянганцы», а «Аомынем управляют сами аомыньцы». В то же время он отметил, что будет осуществляться полная юрисдикция Центра над обоими административными районами. Подтвердив приверженность КПК процессу мирного воссоединения Родины, Си Цзиньпин в то же время предупредил, что будут пресекаться любые попытки создания «независимого Тайваня». Ничего нового, по сравнению с прежними заявлениями относительно Сянгана и Тайваня, сказано не было.

Когда Си Цзиньпин переходит к рассмотрению международных отношений, он позиционирует Китай как страну, проводящую самостоятельную и независимую внешнюю политику. Китайская нация, сказал он, это нация, ценностями которой на протяжении всей её пятитысячелетней истории были концепты «мир, согласие и гармония», в крови китайской нации нет генов захватчиков и гегемонов. Китайский народ, продолжил он, «никогда не третировал, не угнетал и не поработал народы других стран, не делает так в настоящее время, не будет так делать и в будущем. В то же время китайский народ ни в коем случае не позволит никаким внешним силам третировать, угнетать и поработать себя. Тот, кто попытается это сделать, непременно потерпит полный провал перед стальной Великой стеной, возведенной из своей плоти китайским народом». Так мог говорить только руководитель государства, сильного в экономическом, политическом и военном отношениях.

Си Цзиньпин вновь напомнил о двух глобальных проектах международного развития, выдвинутых им в последние годы - инициативе «Один пояс и один путь» и концепции «построение единой судьбы человечества». Следует в этой связи заметить, что эти проекты, несмотря на противодействие со стороны различных государств Запада и Востока, находят поддержку не только среди развивающихся стран, но и в европейском регионе. Нельзя не отметить, что, в отличие от резких заявлений последнего времени официальных представителей Китая, речь Си Цзиньпина была выдержана в спокойном, я бы даже сказал, доброжелательном духе. Руководство Китая явно заинтересовано в нормальных межгосударственных отношениях со всеми странами Запада, в т.ч. и с США.

В заключение своей речи Си Цзиньпин специально обратился к молодежи, призвав её взять на себя ответственность за великое возрождение китайской нации. Такая концовка речи, возможно, объяснялась тем, что большинство участников собрания составляла молодежь, студенты пекинских вузов.

Если оценивать речь Си Цзиньпина в целом, следует сказать, что эта была не просто юбилейная речь. В ней больше говорилось не о прошлом, а о будущем. Касаясь той или иной конкретной проблемы, стоящей перед партией, Си Цзиньпин начинал рассматривать её следующими словами: «*Извлекая уроки из истории, открывая будущее, необходимо...*». Указывая далее способы решения любой проблемы он, чтобы придать им значимость, прибегает к нестандартному словосочетанию: «*В новом походе мы должны...*».

В речи лидера китайских коммунистов были поставлены задачи выполнения цели второго столетия - вхождение Китая к 2049 году (100-летней годовщине образования КНР) в число среднеразвитых стран мира. Первая цель - построение среднезажиточного, по китайским стандартам, общества и, соответственно, ликвидация абсолютной бедности к 2021 году (100-летней годовщине образования КПК) была успешно выполнена (подробнее см.: [7]).

В речи Си Цзиньпина по случаю столетнего юбилея Компартии были обрисованы перспективы внутренней и внешней политики Китая. Вот почему она вызвала широкий отклик во всем мире.

БУДУЩЕЕ СОЦИАЛИЗМА В КИТАЕ

Очевидно, что история социально-экономического развития КНР заслуживает серьёзного изучения. И не только с точки зрения опыта модернизации страны, но самое главное, на мой взгляд, состоит в том, что правящей политической партией Китая является Коммунистическая партия. Её идеологией является марксизм, притом китаизированный марксизм. И здесь возникает вопрос как о его содержании, так и о причинах его жизнеспособности, а также о том, является ли опыт китайской модернизации, т.е. социализм с китайской спецификой, универсальным или единичным явлением.

В свое время пропагандируемый советскими теоретиками концепция социалистической ориентации показала свою нежизнеспособность, она канула в небытие с исчезновением Советского Союза. Возникает вопрос о том, что такое вообще современный марксизм? В этом отношении теоретические поиски руководителей Компартии Китая заслуживают пристального внимания.

Согласно официальной историографии, Китай в настоящее время находится на *начальном этапе социализма, который может продлиться 100 и даже более лет*. Вполне возможно, что его окончание будет отмечено на конец XXI столетия.

В настоящее время в Китае существуют *три главные* социально-экономические проблемы - разрыв в уровне развития западных и восточных районов страны, различие между городом и деревней и имущественное расслоение. Последняя проблема, на мой взгляд, для страны, позиционирующей себя как социали-

стическая, является самой важной. Именно её наличие становится причиной существования в зарубежном и российском экспертном сообществе мнений о том, что в Китае строится капитализм. Отвечая на подобные утверждения, Си Цзиньпин в свое время сказал, что в Китае не существует каких-либо других «измов», кроме социализма с китайской спецификой.

В стране, как мы уже отмечали выше, решена проблема ликвидации бедности, но это не значит, что перестал существовать социальный слой с относительно низкими доходами; кроме того, в стране есть богатые и очень богатые люди, миллионеры и миллиардеры. На начальном этапе социализма их существование вполне объяснимо. Дэн Сяопин в свое время справедливо говорил о том, что невозможно сразу все население страны сделать зажиточным, одни люди достигнут этого уровня раньше, другие позже.

Но рано или поздно начальный этап социализма закончится и тогда неизбежно - во весь рост встанет проблема имущественного расслоения. Руководство КПК поступает правильно, не вынося данную проблему, которая станет актуальной позднее, на всеобщее обсуждение сейчас, ибо не следует провоцировать «болезнь красных глаз», т.е. разжигать зависть между людьми. Но оно «держит руку на пульсе». Когда один миллионер, член КПК попытался заняться финансовыми спекуляциями, ему указали на его место. И это не единичный случай, руководство Китая внимательно отслеживает ситуацию в предпринимательском сообществе. Известно, что на предприятиях, принадлежащих частному капиталу, существуют организации КПК. На одном симпозиуме в Китае я попытался узнать о том, существует ли эксплуатация на предприятиях, принадлежащих крупному капиталу, но ответа на свой вопрос не получил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сейчас китайское руководство успешно решает задачи социально-экономического развития страны на начальном этапе социализма. Можно предположить, что когда этот этап закончится и страна перейдет в следующий этап построения социалистического общества, будет найден путь решения проблемы имущественного расслоения, *в любом случае - в развитом социализме значительного имущественного расслоения быть не может.*

Вместе с тем, несомненно, в будущем станет вопрос и о «самом высшем идеале и самой высшей цели партии - осуществление коммунизма», что зафиксировано в самом начале программной части Устава КПК, ибо XXI век по причине объективных факторов всё больше доказывает неосуществимость этой благородной мечты человечества. Или придётся давать этому понятию новую интерпретацию.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. People's Daily. July 2, 2021 (In Chin.)
2. Е Фань. Кузница маршалов и революционеров. М., 2020. С. 54-58. ISBN 978-5-7777-0771-0
Ye Fan. 2020. Blacksmith of marshals and revolutionaries. Moscow. 272 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0771-0
3. Буров В.Г. Китаизированный марксизм - теоретическая основа деятельности Компартии Китая. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 12, С. 9-21. DOI: 10.31857/S032150750007091-2
Burov V.G. 2019. Sincized Marxism as the theoretical basis for the work of the Communist Party of China. *Aziya i Afrika segodnya*. 2019, №. 12 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750007091-2
4. Буров В.Г. Демократия с китайской спецификой. *Свободная мысль*. 2010, № 6. С. 159-174.
Burov V.G. 2010. *Free Thought*. № 6. Moscow. (In Russ.)
5. Буров В.Г. Борьба с коррупцией в Китае. *Азия и Африка сегодня*. 2017, № 6. С. 11-17.
Burov V.G. 2017. The fight against corruption in China. *Aziya i Afrika segodnya*. № 6 (In Russ.)
6. Xi Jinping. *Qiushi*. 2019. № 10. P. 10 (In Chin.)
7. Бони Л.Д. Ликвидация бедности в Китае (ч. 1 и 2). *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 8 и 9. DOI: 10.31857/S032150750010444-0; 10.31857/S032150750010854-1
Boni L.D. 2020. China: elimination of poverty. *Aziya i Afrika segodnya*. № 8, 9 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010444-0; 10.31857/S032150750010854-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Буров Владилен Георгиевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии РАН; советник Международной конфуцианской ассоциации (Пекин); член редакционного совета журнала «Изучение мирового социализма» (Пекин).

Vladilen G. Burov, Dr.Sc. (Philosophy), Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; Advisor, International Confucian Association (Beijing); member, Editorial Board, "Study of World Socialism" journal (Beijing).

Поступила в редакцию (Received)
25.07.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
10.08.2021

Принята к публикации (Accepted)
29.08.2021